

УДК 347.232.12
ББК 67.404.1

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор
Пермский государственный
национальный исследовательский университет;
Пермский институт ФСИН России

НАХОДКА КАК ПОТЕРЯННАЯ ВЕЩЬ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

В статье рассматривается признак потерянности у находки как способа приобретения права собственности. Характеризуются субъективные и

объективные признаки потерянности. Разграничиваются понятия потерянных и забытых вещей. Анализируется судебная практика оценки признака потерянности вещи. Сделан вывод о необходимости распространения режима «потерянности» только на движимые вещи.

Ключевые слова: находка; приобретение права собственности; потерянные вещи; забытые вещи; затонувшее имущество.

В Гражданском кодексе РФ устанавливается только единственный признак находки как разновидности бесхозной вещи и самостоятельном основании приобретения права собственности – это потерянная вещь (п. 1 ст. 227 ГК РФ) [1].

Однако устоявшегося легального или правоприменительного понимания «потерянности» нет. Если мы обратимся к энциклопедиям и словарям, то увидим, что «потерять» означает «лишиться чего-либо по небрежности или роныя, оставляя неизвестно где» [2] и «у(за)терять, утратить, лишиться чего-либо; обронить или позабыть где вещь [3]. В идеографическом словаре потерять – это «перестать иметь ценность (объект), произвольно перестать обладать чем-либо [4].

Ряд научных объяснений потерянности не проливают свет на содержание этого понятия. Например, поясняется, что «под находкой нужно понимать вещь, которую собственник или другой владелец потерял, а другое лицо нашло» [5] или «выбывшая из владения вещь вследствие потери» [6, с. 556].

Главный признак потерянности мы можем увидеть из понятия потери в общепотребляемом значении этого слова: владелец вещи утратил её *по небрежности, произвольно*.

На юридическом языке это звучит как «выбытие вещи из владения собственника или уполномоченного им лица помимо их воли», «отсутствие намерения отказаться от вещи» [7]. Аналогичный подход сложился и в правоприменительной практике: «находка – это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли» [8]. Если владелец намеренно оставил вещь в определенном месте с целью вернуться к ней, то такая вещь не может быть квалифицирована как потерянная: «например, когда, вынеся

чемодан из дома, собственник ставит его на тротуар и отправляется искать извозчика или когда поднимающийся по лестнице находит на ней положенную на стул шубу, хотя бы эта лестница служила целому ряду квартир» [9, с. 284].

Найденная вещь – это всегда чужая вещь, т.е. собственность потерпевшего её лица не прекращена. Если собственник намеренно «потерял» вещь, отказался от неё, выбросил её, то такое правоотношение регламентируется ст. 226 ГК РФ и не признается находкой.

Такой правовой подход к потере сложился давно. Так, Д.И. Мейер писал, что потеряемость означает, что «хозяин должен лишиться владения вещью по неосторожности или небрежности; а потому, если вещь он оставил с намерением, она не считается потерянной; не считается она потерянной и тогда, когда была украдена у хозяина и ворами потеряна – сам хозяин должен ее потерять» [10, с. 409].

Таким образом, при потере собственник не хотел, не желал, не имел намерения прекратить свое право собственности. Однако это характеристика потеряемости с субъективной стороны.

Как определяется потерянная вещь с внешней, объективной стороны? Г.Ф. Шершеневич обращал внимание, что в отношении потерянной вещи «собственник утратил возможность фактического господства» [9, с. 284]. По этому признаку, например, нельзя признать потерянной вещь, которую собственник «потерял» в своем доме.

Нельзя считать потерянной и ту вещь, которая находится в формальном владении собственника и не представляет для него потребительской ценности. Так, в одном из дел индивидуальный предприниматель пытался обосновать как находку поднятый им с морского дна кабель. При этом суд установил, что кабель был вырезан истцом из кабельной сети, которая была проложена в 1985-1991 гг. для нужд Министерства обороны РФ и передана в эксплуатацию войсковой части; несмотря на то, что она в настоящее время не представляет потребительской ценности, кабель продолжает находиться на балансе войсковой

части [11]. Таким образом, в этом деле мы видим, что спорный кабель из владения собственника не выбывал.

Вместе с тем, с лингвистических позиций потерявшее вещь лицо её «оброшило», «оставило неизвестно где», «позабыло, где вещь». Поэтому ещё одна важная характеристика потерянности, помимо отсутствия воли на выбытие из владения, – это неизвестность конкретного места нахождения вещи для потерявшего её лица. Однако во многих случаях лицо, утратившее вещь по небрежности, знает и помнит, где оно её оставило (магазин, транспорт, каюта теплохода, номер в гостинице, скамейка в парке и т.п.). В этих случаях речь идет не о потерянной вещи, а о вещи, забытой владельцем.

В словаре русского языка «забыть» означает «оставить где-нибудь, не захватить с собой по рассеянности» [12, с. 307]. В одном из судебных решений суд указывает на то, что покупательницей «планшет был забыт», и характеризует её поведение как «забывчивость, непроявление должного внимания» [8].

Большое значение разграничение потерянных и забытых вещей имеет для уголовного права при квалификации хищения. Если вещь была забыта владельцем в определенном месте и нашедший вещь по обстоятельствам дела может понимать и осознавать, что владелец за ней вернется, то утаивание (завладение) этой вещью нашедшим является основанием для квалификации его поведения как хищения [13, с. 48].

Интересно заметить, что в дореволюционном гражданском праве забытые, например, на железнодорожном транспорте или вокзале вещи не считались потерянными и не признавались при обнаружении находкой, поскольку не влекли полную утрату вещи: «в этих случаях служащие железных дорог обязаны наблюдать за вещами пассажиров» [14, с. 237].

Статья 227 ГК РФ распространяется только на вещи, потерянные на суше. Если вещь затонула, то её поднятие не квалифицируется как находка, оно подвергнуто специальному правовому регулированию. Так, согласно ст. 114 Кодекса торгового мореплавания РФ затонувшее имущество, случайно поднятое во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации

или открытом море при осуществлении операций, связанных с торговым мореплаванием, должно быть сдано в ближайший морской порт. В таком случае выплачивается вознаграждение в размере одной трети стоимости сданного имущества [15]. В соответствии с ч. 1 ст. 52 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ лицо, случайно поднявшее затонувшее судно или иное затопившее имущество, имеет право на получение вознаграждения от владельца такого судна или собственника такого имущества в соответствии с законодательством РФ [16].

Следует также обратить внимание, что потерянной вещью может быть только движимая вещь. Недвижимую вещь невозможно оставить неизвестно где (потерять), либо не захватить с собой по рассеянности (забыть). Недвижимая вещь может быть бесхозной (ст. 225 ГК РФ), либо брошенной собственником (ст. 226 ГК РФ).

В связи с этим интересен спор о признании права собственности на скважину как на находку. ООО, обладая лицензией на геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых, обнаружило на лицензионной территории разведочную скважину. Общество направило многочисленные запросы с целью установить владельца скважины, и, получив отрицательные ответы, обратилось в органы полиции с заявлением о находке разведочной скважины. По истечении 6 месяцев после регистрации заявления, ООО обратилось в суд с иском о признании права собственности на находку. Суд установил, что скважина была ликвидирована в 1969 г. и поэтому «спорная скважина ввиду ее ликвидации прекратила свое существование в виде объекта гражданских прав, не может считаться утерянным имуществом, не является находкой в смысле, придаваемом этому понятию статьей 227 ГК РФ, в связи с чем не может быть признано правомерным требование Общества о признании за ним права собственности на спорный объект» [17]. Несмотря на то, что спор прошел все инстанции, ни один суд не указал, что скважина – неразрывно связана с землей и по этой причине не может считаться находкой. Возможно, у истцов было бы больше перспектив на приобретение права собственности на

скважину, если бы они выбрали иной способ защиты, квалифицировав скважину как брошенную вещь или бесхозную.

В научной литературе указывается, что «нашедшим вещь может быть только физическое лицо» [18], однако судебная практика свидетельствует об обратном. С исками о признании права собственности по основанию находки обращаются и юридические лица.

Таким образом, находка – это движимая вещь, от которой собственник не отказался, не вверил её третьему лицу, но утратил владение ею помимо своей воли, нечаянно (случайно) оставив её неизвестно где (потерянная вещь) либо известно где (забытая вещь). На наш взгляд, в ст. 227 ГК РФ следует указать на то, что находкой может быть признана только движимая вещь, и наряду с потерянными вещами упомянуть и забытые вещи.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2009.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2014. 736 с.
4. *Баранов О.С.* Идеографический словарь русского языка. М., 2002. 1200 с.
5. *Еришов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2009).
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010.
7. *Грицаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. (Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2019).
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июня 2014 г. по делу № 33-21709 // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное в 6 т.: Т. 5: Учебник русского гражданского права. М., 2017. 556 с.
10. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М., 2003. 831 с.
11. Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2015 г. № 303-ЭС15-275 по делу № А51-33463/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

12. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2015. 1360 с.
13. *Хилота В.* Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. 2010. № 1. С. 45–48.
14. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002. 636 с.
15. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.
16. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 08 июня 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 11. Ст. 1001.
17. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 апреля 2019 г. № Ф06-44467/2019 по делу № А57-11066/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / *под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной.* М., 2004.

Информация об авторе

Кузнецова Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса. Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru). Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин. Пермский институт ФСИН России (614012, г. Пермь, ул. Карпинского д.125, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru)